

ЛЕДИ АЛЬФА

АВАНТЮРНЫЙ ДЕТЕКТИВ

ТЕРПЕНИЕ ЛОПНУЛО

ТАТЬЯНА ЧИСТОВА

Москва 2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-68

Чистова, Татьяна Михайловна.

Ч-68 Терпение лопнуло / Татьяна Чистова. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с. — (Леди Альфа. Авантюрный детектив).

ISBN 978-5-04-118142-0

Женщин принято называть слабым полом. Это глубокое заблуждение. Они намного сильнее мужчин. Просто их надо как следует разозлить.

Она возглавила самую влиятельную мафиозную группировку в городе. Она установила свои порядки. Она заставила себя уважать. Перерождение из тихой домашней женщины, серой офисной мышки в беспринципную хищницу произошло в один день, почти мгновенно.

Еще вчера у Риты был любимый мужчина и головокружительные карьерные перспективы в банковской сфере, но череда подлых предательств практически уничтожила ее жизнь. Теперь так: или она или ее!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Чистова Т.М., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-118142-0

Рита открыла дверь, и сразу раздался выстрел. Глаза еще не успели привыкнуть к полумраку коридора, Рита шагнула вперед и с разбега врезалась коленкой во что-то тяжелое и очень жесткое. Вскрикнула, пригляделась — у стенки что-то смутно серело в темноте, рядом громоздилась еще одна бесформенная кучка. Пакеты с мусором от ремонта стояли тут со вчерашнего вечера, только переместились к другой стенке, вот она их и не заметила. Рита боком пробралась между препятствиями, под грохот выстрелов закрыла дверь и, цепляя сумкой мешки, вошла в комнату. Игорь сидел спиной к двери и увлеченно жал на «гашетку», светодиодная мышь светилась и мигала под его пальцами, точно при последнем издыхании. По экрану монитора метались болотно-серые тени, что-то быстро мелькнуло молнией, тени пропали, вместо них на темном мониторе расплылись багровые мутные пятна.

— Зараза! — Игорь отшвырнул мышь, точно та была в чем-то виновата, врезал кулаком по клавиатуре и повернулся. Рита улыбнулась, Игорь мрачно глянул на нее, потирая ушибленную ладонь.

— Отвлекла меня, — буркнул он, — чего так рано притащилась?

— У Ленки день рождения, — Рита подошла к Игорю, наклонилась поцеловать его, но тот дернул плечом и снова ухватился за мышь. На экране покачивался автоматный ствол, направленный в пространство из кирпичной стенки и подозрительных проводов. Возникла надпись «пройти уровень заново», Игорь щелкнул по ней и отвернулся к экрану. Рита чмокнула любимого в едва наметившуюся лысину и пошла на кухню. Груда тарелок в раковине, кастрюля со сковородкой внутри, грязные, само собой, фантики от конфет, чашки с отжатыми досуха чайными пакетиками — все как всегда, ничего нового. Зато какая плитка на «фартуке»: новенькая, блестящая, узор идеально совпадает, ну просто загляденье. Не зря полгода в грязи жили и ругались каждый день на чем свет стоит, пока шел ремонт. Зато сэкономили на аренде, Игорь договорился с хозяйкой жилья, что вместо квартплаты они сделают ремонт, выгода получилась приличная. «В своей квартире так же сделаю», — Рита быстро мыла посуду и посматривала на часы, до назначенного времени оставалось всего ничего, а еще надо цветы Ленке купить. «Все

равно все опоздают», — понадеялась она, поставила чистую кастрюлю с водой на огонь и побежала на треск автоматных очередей.

— Соседи орать будут! — крикнула она, перекрывая грохот выстрелов. — Снова с разборкой придут!

— Пофиг мне, — сквозь зубы бросил Игорь. С монитора на него перла толпа неприятных монстров вперемешку с людьми в камуфляже, автомат грохотал, мышь пылала, по экрану разлетались багровые ошметки.

— Снова полицию вызовут! — пугала его Рита, рассматривая содержимое шкафа и никак не могла решиться. Брючный костюм был чудо как хорош, в пир и в мир, как говорится, но платье... Новое, лавандового цвета, купленное, страшно сказать, почти в самом Париже, не в *Galleries Lafayette*, увы, а в небольшом магазине, но на нем, на платье в смысле, не написано. Платье превосходило костюм по всем статьям, но, с одной стороны, за окном собирался дождь, а с другой... Куда еще в нем пойти, как не в ресторан. Лучше бы с Игорем, конечно, как несколько лет назад, когда они частенько позволяли себе оторваться, не особо думая о завтрашнем дне. Правда, тогда они еще не снимали эту квартиру на двоих, карьера Игоря шла в гору. Но полгода назад им прислали нового босса, и все резко изменилось.

Рита кое-как отогнала неприятные воспоминания, смотрела то на костюм, то на платье.

На подоконник упали тяжелые капли, две, три, четыре, одна за другой. «Такси вызову», — Рита решительно сдернула платье с плечиков и побежала на кухню. Вода бурно кипела, плескалась на чистую плиту.

— Получил, тварь? Жри, сука, не обляпайся! — раздалось из комнаты.

— Сегодня на ужин пельмени! — крикнула Рита, быстро высыпала полпачки в кипяток, побежала в ванную. И едва не сбила с ног Игоря, тот торопился ей навстречу.

— Как пельмени? — он прижал Риту к стенке. — Ты что, издеваешься? Я не могу такое есть!

— Ну прости, прости пожалуйста, — Рита вывернулась и спряталась в ванной, — я не успела. Завтра котлеты сделаю и курицу, потерпи денек.

И закрылась, принялась в темпе приводить себя в порядок. Парижское платье дождалось своего часа — Рита с трудом оторвалась от зеркала, последний раз убедившись, что полторы сотни евро потратила не зря. Накинула плащ, втиснулась в туфли на шпильках, наскоро накрасила губы и вернулась на кухню. Игорь подозрительно принюхивался к всплывшим пельмешкам и осторожно трогал ложкой их тугие бока.

— Это не еда, — бормотал он, — а точно корм из пакетиков для кошки или собаки. Кстати, ты знаешь, что туда как раз кошек и кладут? Кошка на кило мяса, для весу...

— Глупости, — Рита обняла его, потерлась щекой о колючие скулы. — Нет там никаких кошек, я самые дорогие купила. Мясо племенных бычков, специи и соль.

— Бычки так не пахнут, — Игорь подцепил ложкой пельмень и пристально рассматривал его, — если я умру, ты будешь виновата. Иди, пьянствуй, ишь, вырядилась. А я буду есть это...

Он проглотил пельмень и скривился, точно лягушку съел. Рита поцеловала Игоря в щеку и выскочила в коридор, на прощание крикнула:

— Майонез в холодильнике!

Тут же хлопнула дверца, послышался стук посуды. Рита брызнула на волосы духи, схватила сумку, пакеты с мусором и выбежала на площадку.

— Много не трать, на следующей неделе аренду платить! — крикнул Игорь с набитым ртом.

— Я помню! — Рита возилась с сумкой и пакетами, грохотала каблуками. Приоткрылась дверь квартиры напротив, в щель между створкой и стеной показалась бабка. Белая, ветхая, с дрожащими губами и руками, она напоминала Рите таракана. Такие бывают, своими глазами видела стаю белесых, мутно-прозрачных тварей. Они с Ленкой Вирской не сразу и поняли тогда, что за мерзость вывалилась из старых папок и разбежалась по столам, полетела на пол. Решили, что это пыль или бумажные ошметки, а когда дошло, визжали так, что на сигнал бедствия прибыл лично руководитель

их богоугодного заведения, худой седой мужик, и блестящими ботинками уничтожил почти весь страх и ужас. Из той конторы Рита вскоре уволилась, а Вирская осталась, сделала неожиданную карьеру и сегодня отмечала свой тридцать пятый день рождения. «Цветы!» — Рита кое-как собрала пакеты, закинула сумку за спину и побежала вниз. Бабка неслышно прикрыла дверь и сгинула в своем логове. Рита выскочила под мелкий дождик, закинула мусор в контейнер сбоку дома и побежала к автобусной остановке. Маршрутка подошла быстро, Рита вышла через две остановки и побежала к цветочному магазину. Она и так опаздывала уже почти на четверть часа, уже хотела позвонить Марине или Людке, тоже приглашенным на торжество, но решила не терять остаток времени. Влетела в магазинчик и закрутила головой по сторонам. Тут было тихо, влажно, как в тропиках, и очень приятно пахло. Не хватало только бабочек величиной с ладонь, с огромными мягкими крыльями и цепкими лапками. Из зарослей показалась полная медлительная девушка-продавец, Рита направилась к ней.

— Добрый день, мне нужен букет для девушки, женщины... Девушки... — она запуталась, не зная, как назвать Вирскую. На девушку она не тянет по ряду причин, но и женщиной назвать язык не поворачивается. Тридцать пять — это немного, но все же своего рода черта, предел, еще не сорок, уже не тридцать. И почти десять они знают друг друга.

— Сейчас подберем, — продавец поняла Риту с полуслова, потянулась к белым розам и моментально накрутила здоровенный такой букет, весь в фольге и зеленых ветках.

— Стойте, — опомнилась Рита, — подождите! Не надо розы, лучше лилии, вот эти!

Лилии стояли в ведре неподалеку и пахли так, что кружилась голова. Именно такие лилии Рита представляла себе в виде букета, три большие ветки с огромными цветами, как она с ними войдет в ресторан и вручит Ленке. На подарок они скинулись заранее, а вот букет каждый покупал сам.

— А что вам не нравится? — сонливость толстухи как рукой сняло. — Нормально для женщины. Лилии для молоденьких девушек, не ваш вариант.

И вытаращилась накрашенными опухшими глазенками. Зазвонил мобильник, это оказалась Людка. Рита сбросила вызов: и так понятно, что опаздывает она уже прилично, достала кошелек.

— Сколько с меня?

Недовольная девка назвала сумму, буквально сунула Рите в руки злосчастные розы и пропала с деньгами где-то за полками с горшками и прочим садовым инвентарем. Минута, две — продавец точно сгинула там вместе со сдачей и возвращаться не торопилась. Рита кашлянула разок, другой, потом плюнула и выскочила из магазина. «Черт с тобой, не обеднею», — она перебежала дорогу и быстро шла в сторону торгового центра, на верхнем

этаже коего и располагался ресторан. Пятьдесят рублей — не такие уж большие деньги, чтобы расстраиваться или устраивать скандал, но на душе было противно. А тут еще одна из роз в самом центре оказалась увядшей, ее лепестки скручивались, а цвет напоминал крылышки тех самых тараканов, будь они неладны. Рита кое-как замаскировала жухлую розу среди еще вполне себе живых цветов и пошла вверх по неторопливому эскалатору.

На угощение Ленка не поскупилась, блюда, тарелки и вазочки со всевозможными вкусностями теснились на круглом столе. Сама именинница в мини-платье, обтянувшем каждую складочку, восседала на диванчике с россыпью подушек и подушечек, Людка с Мариной расположились справа и слева от Вирской. Обе сосредоточенно жевали, при этом Маринка, похожая на клумбу в своем ярком цветастом платье, сидела прямо, точно палку проглотила, только ее многочисленные подбородки мелко дрожали в такт движениям, а Людка согнулась над тарелкой, расставив локти, точно защищала пищу. Вирская издалека заметила Риту и помахала ей рукой. Та поудобнее перехватила букет и пошла к дальнему от входа столику.

— Поздравляю, — она вручила подруге букет. Ленка приподнялась над подушками, и подруги расцеловались. На шее у Ленки поблескивала золотая цепочка с изящной подвеской, подарок от них троих.

— Мы решили тебя не ждать, — с набитым ртом проговорила Людка, — я звонила, а ты сбрасывала. Думали, что надолго опоздаешь.

Рита улыбнулась, Людка поправила гигантский бант белой блузки, только что за плечо его не закинула, и продолжила жевать, уткнувшись в тарелку. Маринка скривила ярко намазанные губы, мигом оглядела Риту с головы до ног и отвела взгляд. Вирская поставила букет в большую вазу рядом с роскошными белоснежными лилиями в облаке мелких белоснежных же цветков и еще одним букетом из точно таких же роз, свежих и нежных, точно майский день. Рита села спиной к двери, оглянулась — она терпеть не могла открытого пространства за спиной, но другого места за столом не осталось. Вирская налила ей шампанского в бокал из полупустой уже бутылки.

— Давай я за тобой поухаживаю, — она довольно улыбалась, — спасибо за подарок, мне очень нравится. Я вас всех люблю, лапочки мои.

Она перевернула бутылку, в бокал упали последние капли. Людка приоткрыла рот да так и осталась сидеть над пустой тарелкой. Маринка отложила вилку и взялась за свой пустой бокал, принялась постукивать алым ногтем о ножку. Вирская повернулась к официанту, что-то сказала ему. Рита принялась листать обнаруженное на краю стола меню. Подошел официант, симпатичный парень в униформе заведения, ловко открыл шампанское

и разлил по бокалам. Рита повернулась с меню в руках.

— У вас тут ошибка, — она показала на строку сверху страницы, — «ассорти» пишется с двумя «с», а тут с одной. И «классический» тоже с двумя, а вот еще запятая лишняя...

— Да ладно тебе, — Людка подобрала челюсть, — чего докопалась. Одна, две — какая разница.

Официант забрал у Риты меню и смылся, прихватив пустую бутылку. Вирская подняла бокал, Маринка потянулась к ней через стол, Людка хотела отхлебнуть половину по привычке, но опомнилась.

— Тост! — потребовала Вирская и повернулась к Рите. Та вскочила, поправила платье под испепеляющим Маринкиным взглядом, взяла свой бокал. Шампанское красиво пузырилось за тонкими стенками, стекло приятно холодило ладонь.

— Леночка, — Рита вдруг заволновалась, — я знаю тебя уже больше десяти лет. Тебе как было тогда двадцать пять, пусть так и останется на веки вечные. Будь счастлива! С днем рождения!

Бокалы со звоном сошлись над щедро накрытым столом, Людка разом опрокинула половину, точно водки накатила, и скривилась.

— Кислятина, — она принялась метать в себя салат, — сладкого у них нет, что ли?

— Это же брют, — ласково улыбнулась ей Ленка, — сухое в смысле...

— Да, — поддержала ее Рита, — во Франции только такое, там не добавляют в вино сахар, это запрещено законом.

Людка поморщилась, приканчивая салат.

— Вот ненормальные, — пробубнила она, — не хочу во Францию.

Рита с Ленкой переглянулись, Вирская опустила голову и прикрыла рот ладонью. Людка подозрительно сузила глаза.

— Там классно, — Рита вытащила из сумки телефон, — вот смотри: это Париж, это Реймс, это Шартр, а вот замки Луары...

Она перегнулась через стол и принялась перелистывать фотографии. Людка, открыв рот, смотрела на песочно-бежевые стены, балкончики с изящными решетками, пылающую готику и строгие башни норманнского стиля, бесконечные виноградники под лазурным небом и широкую медленную реку с древним горбатым мостом в самом узком месте.

— Красиво же, правда? Мне там очень понравилось!

Рита словно вживую снова видела Париж. Правда, город ей напомнил пыльную метлу на позолоченной ручке, но это ничего не меняло, вот ни капельки!

— Это потому, что у тебя детей нет, — Людка хлопнула рот и потянулась к рыбной нарезке, — а наша материнская доля тяжела, нам не до Парижей.